

Кто должен получать ренту? Оценка условной стоимости компании «Иркутскэнерго» по величине гидроэнергетической ренты

А.Ф. НИКОЛЬСКИЙ, доктор географических наук, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск. E-mail: nikolskij59@mail.ru

Дан расчет дифференциальной гидроэнергетической ренты, приносимой Иркутской, Братской и Усть-Илимской ГЭС, входящими в состав «Иркутскэнерго», и оценено ее распределение. Ее размер равен 107,1 млрд руб. в год в ценах 2016 г., из которых 65% (69,9 млрд руб.) присваивается финансово-промышленной группой (ФПГ), контролирующей экспорт алюминия из региона. Чтобы закрепить эту ренту в своей безраздельной собственности, данная ФПГ, владевшая 50,19% акций «Иркутскэнерго», докупила еще 40,29%. Сумма сделки – 70 млрд руб. Однако если исходить из величины гидроэнергетической ренты, условная минимальная стоимость этого пакета равна 840 млрд руб. Это, а также незаконность сделки и наличие огромного некомпенсированного ущерба, нанесенного природе, хозяйству и населению Иркутской области, Ангаре и Байкалу гидроэнергетикой, требует проведения дополнительной эмиссии акций «Иркутскэнерго» и передачи его основного пакета в областную собственность.

Ключевые слова: дифференциальная гидроэнергетическая рента; рента, присваиваемая в денежной форме; рента, передаваемая в форме пониженных тарифов; распределение (присвоение) ренты; ущерб от гидроэнергетики природе, хозяйству и населению Иркутской области; условная стоимость компании

В настоящее время в России по идеологическим причинам уделяется мало внимания важной проблеме возврата к принципам социальной справедливости и социального государства, каковым, по Конституции, должна быть наша страна, а также к принципам подлинного федерализма, предполагающего отход от несправедливости во взаимоотношениях между центром и регионами. Речь идет не только о неравноправности финансовых отношений, но и о том, что Центр игнорирует законные права субъектов Федерации в интересах финансово-промышленных групп (ФПГ). Наша цель – наметить пути к выявлению истинных доходов (прибыльности, рентабельности) крупных ФПГ – владельцев системообразующих предприятий в регионах, а также разработать предложения по справедливому перераспределению этих доходов (ренты) в пользу регионов. В статье на основе использования разработанных автором методов расчета дифференциальной гидроэнергетической ренты (рентного эффекта)

и ее распределения [1] произведена оценка условной стоимости компании «Иркутскэнерго».

Речь идет именно об *условной* стоимости, потому что сам по себе вопрос о сколь-нибудь обоснованной продаже этой компании в частные руки, с нашей точки зрения, некорректен. «Иркутскэнерго» – базовая, системообразующая компания Иркутской области, основу экономики которой составляет энергоемкая промышленность. Владение «Иркутскэнерго» обеспечивает управление и контроль над экономикой. В состав «Иркутскэнерго» входят три крупнейшие в стране и в мире ГЭС – Иркутская, Братская, Усть-Илимская, производящие более 90% всей электроэнергии области при одном из самых низких в мире уровне себестоимостей. «Иркутскэнерго» – региональная естественная монополия, каковых у региона не две и не три, а всего одна. Кажется естественным, что такой объект продаваться не может ни по какой цене. Но поскольку компания «Иркутскэнерго» тем не менее оказалась проданной, попытаемся обосновать неправомо́рность (незаконность) сделки и провести условную денежную оценку компании, чтобы знать величину нанесенного, с нашей точки зрения, стране и региону ущерба.

Неправомерность сделки

По сообщению информационных агентств от 08.06.2016 г., финансово-промышленная группа «Еп+», принадлежащая частному владельцу алюминиевых заводов Иркутской области, выкупила у государственного холдинга «ИнтерРАО» 40,29% акций энергокомпании «Иркутскэнерго» за 70 млрд руб. Покупателем выступила Тельмамская ГЭС, «дочка» компании «Евросибэнерго», входящей в состав группы «Еп+». После сделки доля в акциях «Иркутскэнерго» частного лица, структурам которого уже принадлежало на момент сделки 50,19% Иркутской энергокомпании, превысила 90% [2].

Таким образом, 70 млрд руб. – это сумма, уплаченная частным лицом за 40,29% акций «Иркутскэнерго». О подлинной же стоимости этой компании можно узнать по тому рентному эффекту, который она ежегодно приносит. Основную часть его дают ангарские ГЭС. Этот рентный эффект был детально оценен нами в работе [1]: в ценах 2008 г., когда доллар стоил 30 руб., он составлял

48,7 млрд руб. в год, а на момент продажи «Иркутскэнерго», при цене 66 руб. за доллар, – 107,1 млрд руб. в год.

Основные потребители электроэнергии в Иркутской области – экспортноориентированные энергоемкие производства алюминийевой, целлюлозной, нефтеперерабатывающей, химической промышленности, поэтому увязывать размер гидроэнергетической ренты с курсом рубля к доллару вполне уместно. Рентный эффект ангарских ГЭС выражается не только и не столько в получении сверхнормативной прибыли самим «Иркутскэнерго», сколько в выгоде энергоемких предприятий – потребителей электроэнергии, в первую очередь в сверхприбылях алюминийевой ФПГ. Она потребляет 54% электроэнергии Иркутской области, получая ее по более низкому в сравнении с населением, сельским хозяйством, прочей промышленностью тарифу, алюминий забирает у областных заводов также практически по себестоимости, а продает его в офшорах по мировым долларовым ценам. Доля электроэнергии в себестоимости алюминия в мире может достигать 60–80%. Поэтому контролируемый ФПГ экспорт алюминия из Иркутской области – это скрытый экспорт даровой гидроэнергии Ангары и Байкала и обогащение на нем.

Дифференциальная рента, упрощенно, – это незаработанная сверхприбыль (эффект, выгода), возникающая из-за низкой природной себестоимости производства продукции, в данном случае от бесплатной работы Ангары и Байкала. Рента же вообще – результат не только низкой природной себестоимости производства, но и высокой полезности (полной стоимости) природной субстанции продукта [1]. И поскольку рента – это исключительно результат уникальности и особых свойств используемых при производстве природных субстанций и ресурсов (в данном случае гидроэнергии), а не продукт «бизнеса», то и присваиваться она должна не «бизнесом» – собственниками (акционерами) компаний – в виде сверхнормативной прибыли, а собственником природных ресурсов – российским народом, включая население той территории, где эти ресурсы расположены.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации природные ресурсы страны, в том числе водные и гидроэнергетические, являются государственной (то есть общенародной) собственностью. При этом п. 1 ст. 9 Конституции РФ определено,

что «земля и иные природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Гидроэнергоресурсы – главное достояние населения Иркутской области, живущего в суровых сибирских условиях и не имеющего многих преимуществ, которыми пользуются жители других частей страны.

Кроме того, в очень большую сумму, хотя и втрое меньшую, чем рента, оценивается некомпенсированный ущерб региону от гидроэнергетики, включая затопленные водохранилищами ценные пойменные земли, ущерб Ангаре и Байкалу [3]. Поэтому мы и убеждены, что **гидроэнергетическая рента должна перераспределяться в интересах развития Иркутской области и соседних восточносибирских регионов, а не быть источником сверхприбыли частных структур.** И только владение «Иркутскэнерго» позволит контролировать эту ренту.

Электроэнергетика для Иркутской области, основу экономики которой составляет экспортная энергоемкая промышленность, – то же самое, что нефтегазовая промышленность для страны в целом. При этом компании «Газпром» и «Роснефть» как естественные монополии никто не стремится продать в чью-либо полную и безраздельную частную собственность. В отношении же «Иркутскэнерго» эти доводы не действуют. Это противоречит, на наш взгляд, не только конституционным правам Иркутской области как субъекта Российской Федерации, но и федеральному закону «О естественных монополиях». Компания «Иркутскэнерго», как и «Газпром» или «Роснефть», – это именно «естественная монополия», подлежащая в соответствии с федеральным законом обязательному государственному контролю и регулированию. Поэтому передача ее контрольного, а тем более всего пакета акций в частные руки, на наш взгляд, недопустима. Это препятствует осуществлению вышеназванных функций государственного контроля и регулирования.

У Иркутской области нет другого гарантированного дохода, сравнимого по величине с гидроэнергетической рентой, которая в пять раз выше дифференциальной лесной ренты [1], составляющей около 22,2 млрд руб. в год в ценах 2016 г. Только за счет гидроэнергетической ренты Иркутская область сможет контролировать и эффективно собирать лесную ренту, содержать

собственную лесную охрану, строить новые дороги, дотировать сельское хозяйство и ЖКХ, платить надбавки бюджетникам и решать многие другие проблемы, не требуя дотаций из центра и регулярно перечисляя налоги в федеральный бюджет. В 1993 г., во времена первого губернатора Иркутской области, бывшего руководителя «Братскгэсстроя» Ю.А. Ножикова, Конституционный суд РФ признал независимость «Иркутскэнерго» от монополии РАО «ЕЭС» и право региона контролировать эту компанию (контрольный пакет ее акций был передан Иркутской области).

Контроль над «Иркутскэнерго» позволит, как и в то время, через гибкую тарифную политику контролировать и всю экспортную энергоемкую промышленность, обязав ее владельцев платить налоги в полном объеме на месте, а не в офшорах (столичном центре и за рубежом). Это позволит прекратить вывоз капитала и обеспечить его вложения в соответствии с планами развития региона, а также восстановить областные неналоговые рентные платежи, которые существовали до 1997 г. и формировали (хотя и включали лишь малую часть ренты) до 12–14% доходной части областного бюджета [4]. Эти платежи входили в тариф на электрическую и тепловую энергию для энергоемких сырьевых экспортных ФПГ. Тарифы же для населения, сельского хозяйства и несырьевой промышленности были низкими.

Величина гидроэнергетической ренты и условная стоимость компании

Расчет дифференциальной гидроэнергетической ренты R был осуществлен нами в 2008 г. по разности затрат и нормальной прибыли (в 25% от затрат), на производство и отпуск электроэнергии на ТЭЦ и ГЭС Иркутской области (табл. 1). Средние затраты на областных ТЭЦ приняты, таким образом, в качестве замыкающих, хотя ТЭЦ Иркутской области из-за умеренной стоимости добываемого открытым способом угля – далеко не самые низкоэффективные в стране и Восточной Сибири. Однако такой подход позволяет оценить именно чистую дифференциальную гидроэнергетическую ренту, без «примеси» угольной ренты. Тем не менее угольную ренту «Иркутскэнерго» также получает, поэтому наша оценка стоимости этой компании только по величине основной – гидроэнергетической – ренты должна считаться заниженной (минимальной). Отметим, что

в качестве затрат при расчетах приняты только текущие, а именно бухгалтерская себестоимость производства электроэнергии, капитальная составляющая не учитывалась, что допустимо для действующих (а не строящихся) объектов, каковыми являются ангарские ГЭС [5].

Таблица 1. Показатели для расчета дифференциальной ренты ангарских ГЭС и объемов ее присвоения в 2008 г.

Показатель	Значение
Полезный отпуск э/э* ГЭС (O_1), млрд кВт·ч	49,0
Полезный отпуск э/э ТЭЦ (O_2), млрд кВт·ч	5,3
Полезный отпуск э/э общий (O_3), млрд кВт·ч	54,3
Средний тариф на э/э (Т), руб. /кВт·ч	0,45
Себестоимость э/э ГЭС (C_1), руб./кВт·ч	0,03
Себестоимость э/э ТЭЦ (C_2), руб. /кВт·ч	0,70
Себестоимость сетей (C_3), руб./кВт·ч	0,09
Себестоимость э/э общая (C_4), руб./кВт·ч	0,186
Выручка от реализации э/э без НДС (V_1), млрд руб.	24,4
В том числе услуги сетевой компании (V_2), млрд руб.	6,3
Затраты на э/э ($C_4 \cdot O_3$) (Z_1), млрд руб.	10,1
В том числе затраты сетевой компании ($C_3 \cdot O_3$) (Z_2), млрд руб.	4,9
Прибыль от производства э/э ($V_1 - Z_1$), млрд руб.	14,3
В том числе прибыль сетевой компании ($V_2 - Z_2$), млрд руб.	1,4

* Электроэнергия.

Расчет ренты осуществлен по данным таблицы 1 [1] по следующей формуле:

$R = (C_2 + \Pi_2 - C_1 - \Pi_1) \times O_1 + \text{НДС} = 48,7$ млрд руб./год в ценах 2008 г = 107,1 млрд руб./год в ценах июня 2016 г.,

где $\Pi_1 = 0,25 \times C_1$; $\Pi_2 = 0,25 \times C_2$ – удельная нормальная прибыль (25% от себестоимости) от производства электроэнергии на ГЭС и на ТЭЦ области в расчете на 1 кВт·ч; НДС – налог на добавленную стоимость в размере 18%.

Учитывать НДС при расчете ренты необходимо (себестоимость продукции в табл. 1 приведена без НДС), так как добавление НДС к пониженным тарифам, существующим вследствие низкой себестоимости ГЭС, – это форма изъятия ренты

в денежной форме (ограничение ее передачи потребителям в натуральной форме, в виде низких тарифов, см. далее). Причем, чем больше рента (чем ниже себестоимость), тем меньше возмещение НДС, уплаченного в затратах, и больше перечисляемый в бюджет налог. НДС же на прибыль и ренту – это, кроме того, еще и чистая добавленная стоимость, целиком перечисляемая в бюджет, конкретно – в федеральный.

Таким образом, общий размер ренты ангарских ГЭС – 107,1 млрд руб. в год в ценах июня 2016 г., что соответствует 11% валового регионального продукта области и примерно равно ее консолидированному бюджету, т. е. это – как бы «второй» бюджет региона. Размер дифференциальной гидроэнергетической ренты, как и ренты вообще, не зависит от цен на реализуемую продукцию, от тарифов на электроэнергию, а определяется именно по разности основных и замыкающих затрат. От действующих тарифов на электроэнергию зависит возможность присвоения дифференциальной ренты производителем электроэнергии (генерирующей и сетевой компаниями). Если тарифы умеренные, рента может присваиваться производителем не полностью. В этом случае часть ее передается в натуральном виде – в форме дешевой электроэнергии потребителям, которые при высоких ценах на свою продукцию могут затем присваивать гидроэнергетическую ренту в виде сверхприбыли.

Ренту, получаемую в денежной форме – в виде сверхприбыли – генерирующей компанией «Иркутскэнерго» и контролируемой ею сетевой компанией, обозначим R_1 . Она тем больше, чем больше средний тариф на электроэнергию (Т) превышает сумму удельной себестоимости ГЭС и сетей (C_1 и C_3) и нормальную прибыль в размере 25% от себестоимости ГЭС и сетей (Π_1 и Π_3) (см. табл. 1) (если не указано иное, цифры даются в ценах 2008 г.).

$$R_1 = (T - C_1 - \Pi_1 - C_3 - \Pi_3) \times O_1 - Y = 14,7 \text{ млрд руб./год} - Y,$$

где Y – убытки ТЭЦ по производству электроэнергии, возникающие из-за того, что средний тариф Т меньше себестоимости производства электроэнергии на ТЭЦ, себестоимости сетей и нормальной прибыли; $Y = (C_2 + \Pi_2 + C_3 + \Pi_3 - T) \times O_2 = 2,9$ млрд руб./год.

Убытки ТЭЦ по производству электроэнергии покрываются за счет ренты ГЭС и поэтому должны быть исключены из общей

суммы ренты R_1 (производство теплоэнергии на ТЭЦ убыточным не является). В случае, если ТЭЦ и ГЭС будут разделены по разным независимым компаниям, то присвоение ренты ГЭС их собственником возрастет и должно будет рассчитываться без учета убытков ТЭЦ.

Таким образом, рента, присваиваемая генерирующей и сетевой компаниями, равна:

$R_1 = 14,7$ млрд руб./год – $2,9$ млрд руб./год = $11,8$ млрд руб./год. в ценах 2008 г. и $26,0$ млрд руб./год – в ценах июня 2016 г. Из них рента (сверхприбыль) сетевой компании (по данным табл. 1) составляет $0,2$ млрд руб./год (2%). Соответственно, рента (сверхприбыль) генерирующей компании «Иркутскэнерго» равна $11,6$ млрд руб./год (98%).

Итак, в общей прибыли от производства и реализации электроэнергии, составляющей $14,3$ млрд руб. в год (см. табл. 1), необоснованно присваиваемая рента $R_1 = 11,8$ млрд руб. в год. Эта сумма не принадлежит ни генерирующей, ни сетевой компании. Она не есть результат деятельности этих компаний: с одной стороны, это продукт Ангары и Байкала, а с другой – творческого труда предшествующих поколений изобретателей, инженеров, ученых, строителей, приехавших когда-то возводить ангарские ГЭС.

Дифференциальная рента R_2 , передаваемая потребителям электроэнергии в натуральном виде (в форме дешевой электроэнергии), тем выше, чем на большую величину средний тариф (Т) меньше себестоимости ТЭЦ (C_2), определяющей условную рыночную цену на электроэнергию, себестоимости сетей (C_3) и нормальной прибыли в размере 25% от себестоимости (Π_2 и Π_3). Убытки ТЭЦ, которые вычитались из ренты, присваиваемой генерирующей и сетевой компаниями, должны быть отнесены на потребителей, так как низкие тарифы на электроэнергию ТЭЦ поддерживаются за счет ренты ГЭС.

$R_2 = (C_2 + \Pi_2 + C_3 + \Pi_3 - T) \times O_1 + Y = (C_2 + \Pi_2 + C_3 + \Pi_3 - T) \times O_1 + (C_2 + \Pi_2 + C_3 + \Pi_3 - T) \times O_2 = (C_2 + \Pi_2 + C_3 + \Pi_3 - T) \times O_3 = 29,5$ млрд руб./год в 2008 г. = $64,9$ млрд руб. в ценах 2016 г.

Можно проверить, что общая рента R без НДС, составляющая $41,3$ млрд руб./год ($48,7$ млрд руб. – $7,4$ млрд руб. = $41,3$ млрд руб.), равна сумме рассчитываемых независимым

способом ренты R_1 , присваиваемой генерирующей и сетевой компаниями, и ренты R_2 , передаваемой потребителям: R (без НДС) = $R_1 + R_2 = 11,8$ млрд руб./год + $29,5$ млрд руб./год = $41,3$ млрд руб./год.

$R_2 = 29,5$ млрд руб./год ($64,9$ млрд руб. в ценах 2016 г.) – это суммарная рента, передаваемая всем потребителям. При этом разные группы потребителей присваивают различные доли этой ренты в зависимости от индивидуального объема электропотребления и тарифа для данной группы потребителей (табл. 2). Индивидуальный размер дифференциальной ренты R_{2i} , передаваемый i-й группе потребителей, определится по формуле:

$$R_{2i} = (C_2 + \Pi_2 + C_3 + \Pi_3 - T_i) \times O_{3i},$$

где T_i – индивидуальный тариф на электроэнергию, действующий для данной группы потребителей (руб./кВт·ч); O_{3i} – отпуск электроэнергии данной группе потребителей (млрд кВт·ч/год). В таблице 2 присвоение ренты различными группами потребителей рассчитано по этой формуле. Рента передается тем больше, чем ниже тариф по отношению к себестоимости ТЭЦ, сетей и нормальной прибыли и чем выше электропотребление. Затем эта рента присваивается потребителями в денежной форме (в виде сверхприбыли) при продаже ими своей продукции по рыночным ценам.

Самый низкий тариф наблюдается в алюминиевой промышленности, поскольку контрольный пакет акций «Иркутскэнерго» (а тепер и весь пакет) уже давно принадлежит владельцам алюминиевых компаний. Они присваивают, по оценкам, при экспорте алюминия 44% всей ренты ангарских ГЭС – это $47,5$ млрд руб. в год в ценах 2016 г. В 1995 г., когда контрольный пакет акций «Иркутскэнерго» находился у государства (в областной и федеральной собственности), тариф для населения был ниже среднего в пять раз, для сельского хозяйства – в 13 раз, для других сфер региона – в два раза, для алюминиевых же компаний он был в 1,2 раза выше среднего, за счет чего «Иркутскэнерго» осуществляло рентные платежи. Когда же контроль над «Иркутскэнерго» перешел к владельцу алюминиевой ФПП, все изменилось – тариф для населения и сельского хозяйства в 2008 г. стал равен среднему и продолжает расти, для других сфер региона он уже вдвое выше среднего, а для алюминиевой ФПП, по нашим оценкам, – вдвое ниже среднего.

Таблица 2. Расчет присвоения ренты ангарских ГЭС по данным 2008 г.

Показатель	Отпуск э/э (O _э), млрд кВт·ч/год	Тариф (T _i)*, руб./кВт·ч	Присваиваемая рента, млрд руб./год		
			2008 г.	% к итогу	в ценах 2016 г.
Рента, присваиваемая в денежной форме					
Федеральный бюджет			8,6	18	18,9
В том числе:					
НДС на ренту			7,4		16,3
плата за воду ГЭС			1,0		2,20
Налог на 2,7 млрд руб. прибыли генерирующей и сетевой компаний			0,2		0,44
Областной бюджет: налог на 2,7 млрд руб. прибыли генерирующей и сетевой компаний			0,4	0,8	0,88
Генерирующая и сетевая компании			10,2	21	22,4
<i>Итого</i>			19,2		42,2
Без НДС			11,8		26,0
Рента, передаваемая в форме пониженных тарифов					
Алюминиевая промышленность	29,0	0,25	21,6	44	47,5
Нефтеперерабатывающая, химическая, целлюлозная	7,6	0,40	4,51	9,0	9,92
Прочая промышленность	2,9	0,97	0,10	0,2	0,22
Железнодорожный транспорт	2,2	0,45	1,20	3,0	2,64
Сельское хозяйство	0,41	0,45	0,22	0,5	0,48
Прочие отрасли	2,1	0,97	0,10	0,2	0,22
Население	2,9	0,45	1,60	3,3	3,52
Передача электроэнергии в ЕЭС Сибири	7,2	0,97	0,20	0,4	0,44
<i>Итого</i>	54,3	0,45	29,5		64,9
Всего			48,7	100	107,1
Без НДС			41,3		90,8

* Оценка, тарифы базовых потребителей не показываются «Иркутскэнерго»; после продажи акций в совете директоров компании отсутствует представитель областной администрации.

На втором месте после алюминиевой ФПП по присвоению ренты находится генерирующая компания «Иркутскэнерго» и ее сетевая компания: 21% ренты – 22,4 млрд руб. в год в ценах 2016 г. Но поскольку теперь уже практически всем пакетом «Иркутскэнерго» владеет та же алюминиевая ФПП, что

и алюминиевыми заводами области, то и данную ренту надо отнести на счет этой ФПП. В результате общее присвоение ею ренты составит 69,9 млрд руб., или 1,1 млрд долл. в год (65%), что с точностью до сотых равно сумме, уплаченной за 40%-й госпакет акций «Иркутскэнерго». Эта сумма окупается, таким образом, из присваиваемой ренты (сверхприбыли) в течение одного года единоличного владения «Иркутскэнерго», она примерно в два раза меньше (по подлинным мировым, а не заниженным офшорным ценам) годовой стоимости ежегодно экспортируемого с территории Иркутской области алюминия (1,1 млн т в год, 81% производства Братского и Иркутского алюминиевых заводов, по цене 1600–1800 долл./т). Чтобы закрепить огромную ежегодную сверхприбыль от ГЭС, Ангары и Байкала в своей личной собственности, владельцу алюминиевой ФПП и потребовалось купить 40%-й госпакет «Иркутскэнерго», пожертвовав одной годовой суммой ренты.

На третьем месте по присвоению ренты находится федеральный бюджет – 18% ренты. Энергоемкие ФПП, контролирующие нефтеперерабатывающую, химическую и целлюлозно-бумажную промышленность, расположены на пятом месте – 9% ренты. В целом частные вертикально интегрированные ФПП присваивают 74% всей гидроэнергетической ренты региона – 79,8 млрд руб. в год в ценах 2016 г. Железнодорожному транспорту (РАО «РЖД») передается 3% ренты. В бюджет же региона поступает всего 0,8% ренты, а на областных потребителей – население, сельское хозяйство, местную промышленность, бюджетную сферу – приходится 4%. Вместе с областным бюджетом это составляет лишь 4,8%, в то время как федеральный бюджет получает в четыре раза больше, а столичные ФПП – в 16 раз больше.

Это, на наш взгляд, как нельзя лучше характеризует региональную политику и современный экономический уклад в стране: стягивание всех и всяческих доходов из субъектов Федерации в центр, при полном попустительстве при этом к обогащению финансово-промышленных групп за счет регионов. Ранее, например, плату за воду, пропускаемую через створы ГЭС (часть ренты), федеральный бюджет делил с областным; затем, когда выяснился существенный размер этих платежей (хотя они в 36 раз меньше ренты, присваиваемой ФПП), этот налог стал целиком федеральным.

Таким образом, 107,1 млрд руб. в год в ценах 2016 г. – это только тот гидроэнергетический рентный эффект, который приносят Иркутская, Братская и Усть-Илимская ГЭС, и 65% этого эффекта, без всяких на то оснований, присваивает собственник частной алюминиевой ФПП. Уплаченная им сумма в 69,9 млрд руб., в которую ему оценили 40% акций «Иркутскэнерго» (а всю компанию, следовательно, в 175 млрд руб.), окупается, как отмечено, за один год, а потому и близко не соответствует подлинной денежной оценке компании.

Подлинная, хотя и условная стоимость компании (как было отмечено, ее никто как основное достояние региона продавать не собирается), равна минимум 2,1 трлн руб. (что равно 21 консолидированному бюджету). Поскольку именно такая сумма, если ее «положить в банк» под надежные, не спекулятивные, а гарантированные 5% годовых (как во всем мире), будет приносить доход в 107,1 млрд руб. в год. И это именно минимум, так как 2,1 трлн руб. – всего лишь 32 млрд долл., что совсем немного для крупнейшей российской компании, которая производит 8% электроэнергии страны (3-е место по России), объединяет около 20% мощностей и 30% производства всех ГЭС страны и включает работающие на дешевом угле ТЭС и другие объекты. Крупнейшую угольную ренту Иркутской области мы здесь для простоты даже учитывать не стали, так как, повторим, о реальной продаже и речи идти не может.

Итак, исходя из минимальной цены всей компании – 2,1 трлн руб., 40% «Иркутскэнерго» можно оценить минимум в 840 млрд руб. То есть **компания «Иркутскэнерго» оказалась целиком проданной в частные руки**, мало того, что в нарушение, с нашей точки, федерального закона «О естественных монополиях» и прав Иркутской области как субъекта Российской Федерации, так как разрешения на продажу у области никто не спрашивал, но еще и **по цене, в 12 раз ниже минимальной стоимости**. Это, а также наличие большого некомпенсированного ущерба, нанесенного природе, хозяйству и населению Иркутской области, Ангаре и Байкалу гидроэнергетикой, требует, на наш взгляд, **проведения дополнительной эмиссии акций «Иркутскэнерго» и передачи основного пакета в областную собственность**.

Ущерб от гидроэнергостроительства

Гидроэнергостроительство нанесло Иркутской области большой ущерб. Это, прежде всего, затопленные ценные пойменные земли (знаменитая Илимская пашня, кормившая когда-то весь север области и Восточной Сибири). Полная компенсация ущерба сельскому хозяйству и земельным ресурсам (не по утраченной выгоде, ренте, а с учетом произведенной продукции, полезности, стоимости [3]) необходима из-за их ограниченности в мире и из-за того, что регион удален от основных сельскохозяйственных баз и должен максимально использовать собственные возможности для обеспечения себя *дешевым* продовольствием. Сейчас цены на продовольствие в Иркутской области – одни из самых высоких в стране из-за того, что сельское хозяйство находится в упадке, а также из-за потери ценных пойменных земель в период гидроэнергостроительства. Это реальный ущерб региону и населению, который должен быть компенсирован.

Всего в процессе создания ангарских ГЭС и водохранилищ затоплено 191 тыс. га пойменных сельскохозяйственных земель и 487 тыс. га пригодных для сельскохозяйственного освоения пойменных лесных земель, итого – 678 тыс. га; изъято под ЛЭП – 18 тыс. га; всего выведено из оборота – 696 тыс. га. Урожайность по зерну затопленных пойменных земель области была намного выше, чем современная. Большой ущерб нанесен также рыбному и водному хозяйству региона, его экологии. Это потеря видового разнообразия водных экосистем за счет ценных видов рыб, снижение очищающей способности Ангары вследствие создания водохранилищ. Чистая, как кристалл, река на огромном протяжении превратилась в цепь водохранилищ. Их способность к очищению намного ниже, а загрязненность – выше. Поэтому расходы на очистные сооружения в регионе должны нести, через платежи в бюджет, и «Иркутскэнерго». В целом некомпенсированный ущерб региону от гидроэнергетики составляет около 37,4 млрд руб. в год в ценах 2016 г. (более половины уплаченной частным лицом единовременной суммы) [3].

Наличие этого ущерба, составляющего в ежегодном выражении примерно 1/3 от ежегодной ренты, ничуть не уменьшает эффективность и значение гидроэнергостроительства, так как ущерб здесь (затраты) в три раза меньше эффекта (ренты). Однако

это не означает, что этот ущерб, как и всякие затраты, не должен быть учтен, компенсирован и уменьшен в будущем (для перспективных ГЭС), несмотря на то, что не включается в калькуляцию затрат компаний (экономического капитала), а представляет собой затраты природного и человеческого капитала региона [1]. Поэтому-то и недопустимо, чтобы такие крупные и значимые объекты, как ангарские ГЭС, потребовавшие огромных затрат природных ресурсов и напряженной отдачи сил человеческого труда (капитала) (воли, знания и опыта прошлых поколений), отходили к частным компаниям. Они никогда не возместят из ренты полных затрат природного и человеческого капитала нации через ее перераспределение в сельское, водное и лесное хозяйство, в воспитание, образование и обучение нового поколения строителей, равного по уровню создателям великих ГЭС, а будут рассматривать эту ренту как свою сверхприбыль.

Таким образом, первая половина гидроэнергетической ренты, присваиваемая сейчас финансово-промышленными группами, прежде всего алюминиевой ФПП, – это требующие компенсации затраты человеческого и природного капитала региона (ущербы), а вторая половина – законная прибыль региона. Законной прибылью ФПП гидроэнергетическая рента может считаться лишь по недоразумению, из-за того, что затраты природного и человеческого капитала не входят в калькуляцию затрат компаний.

Обеспечить такую калькуляцию и осуществить компенсацию названных затрат природного и человеческого капитала нации и призвана передача основного пакета акций «Иркутскэнерго» в областную собственность. Это станет гарантией низких тарифов для всех региональных потребителей и основой развития региона; обеспечит поступление ренты в консолидированный бюджет и ее перераспределение в сельское хозяйство, охрану природы и социальную сферу (повышение зарплат учителям, врачам, работникам культуры, науки, вузов, другим бюджетникам, стипендий студентам); прекратит, путем контроля над тарифами, вывоз капитала из региона и обеспечит его вложения в глубокую переработку сырья и производство новых массовых видов продукции (черная металлургия полного цикла и титано-магниева промышленность) в соответствии с планами новой индустриализации, проектом «Новый Ангарстрой» [1].

Выводы

Предложен подход, позволяющий определить истинные доходы ФПП и вычленив в них неправомерно присваиваемую часть (природную ренту) в ущерб природе, хозяйству и населению регионов.

Расчет величины ренты (рентного эффекта) должен быть положен в основу объективной оценки стоимости компаний во избежание их необоснованной и поспешной продажи.

Размер дифференциальной гидроэнергетической ренты, приносимой Иркутской, Братской и Усть-Илимской ГЭС, равен 107,1 млрд руб. в год, исходя из чего *минимальная* условная стоимость 40% акций компании «Иркутскэнерго», проданных за 69,9 млрд руб., на деле равна 840 млрд руб.

Это, а также наличие огромного некомпенсированного ущерба, нанесенного природе, хозяйству и населению Иркутской области, Ангаре и Байкалу гидроэнергетикой, требует проведения дополнительной эмиссии акций «Иркутскэнерго» и передачи его основного пакета в областную собственность.

Литература

1. Никольский А. Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма). – Иркутск: Сибирская книга, 2012. – 358 с.
2. «Еп+» завершила сделку по покупке 40,29% акций «Иркутскэнерго» [Эл. ресурс]. URL: <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/en-zavershila-sdelku-po-pokupke-40-29-irkutskenergo> (дата обращения: 08.06.2016).
3. Никольский А. Ф. Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления. – Иркутск: изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 168 с.
4. Булыгин В. В., Никольский А. Ф., Безруков Л. А. Проблемы установления рентных и компенсационных отношений при пользовании гидроэнергоресурсами Ангары // Управление водопользованием Ангары. – М.: МОНФ, 1999. – С. 81–93.
5. Мухин А. В. Замыкающие затраты на минеральное сырье и их динамика. – М.: Наука, 1991. – 93 с.